

25 июня 1983 г. № 76

театр

Прошедший сезон: обретения и потери ♦ Театр
и «местный» материал ♦ Герой, которого ждут
зрители

ПОГОДА НА ЗАВТРА

Этот сезон в Узбекском академическом театре им. Хамзы сложился обычно. В самом начале его — восстановление классики узбекской сцены — спектакли «Бай и батрак» Хамзы. Затем две современные советские драмы — «По собственному желанию» У. Умарбекова, «Операция на сердце» А. Софронова и поставленная к фестивалю румынской драматургии комедия Д. Соломона «Фата-моргана».

Репертуарная и кадровая политика этого театра в последние годы достаточно устойчива. Классике здесь везет. В узбекском театре всегда был популярен прежде всего жанр комедии, близкий стилистике национального, традиционного театра: Мольер, Гольдони, Гоголь. Особые вершины означали Шекспир и Шиллер.

В текущем репертуаре мы увидели новых для театра авторов. Несколько лет назад Б. Юлдашев поставил «Живой труп» Л. Толстого, как бы предвосхищая всплеск общего интереса к этой истории интеллигента, попытавшегося удержаться на плачах непосильный моральный груз. Прежде классические драмы такого плана (Чехов, Горький) ставились здесь ради актеров-звезд, эта же была рождена интересом к теме. Художественный эффект создания ансамбля, без которого немиссима русская классика, сказался и в завершившей прошлый сезон постановке «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского, на которую был приглашен П. Васильев. Верность главной идее родила в обоих спектаклях глубоко метафорическую, стилистически тонкую сценотографию Г. Брима, а также новое качество исполнительского мастерства ряда ведущих актеров театра (Т. Азизов — Протасов, Я. Абдуллаева — Мамеева, З. Мухамеджанов — Крутицкий, Я. Ахмедов — Городулин).

Постановка «Бая и батрака» воспринимается именно в этом контексте, потому и можно считать ее не вполне восстановлением, но, скорее, премьерой. По праву сотворчества рядом с именами ушедших из жизни постановщиков Я. Бабджанова и Т. Ходжаева и режиссеров новой редакции, игравших главные роли в прежних постановках — знаменитых актеров Ш. Бурханова и

С. Табибуллаева, — стоит имя главного режиссера Б. Юлдашева и главного художника Г. Брима. Глубоко и разнообразно разработаны сейчас женские — уже не просто характеры, но судьбы. Тут и старшие байские жены: злобно-неутоленная в своем одиночестве Хонзода — Р. Ахмедова, ленивая, примитивная Пошпоним — Л. Бадалова, и мать хозяйина, привычно тихо повелевающая, З. Хидоятова. Тут и самоотверженная стойкая юная жена батрака Гафура Джамиля — С. Юнусова. Сам же Гафур, из чьего противостояния байской воле вырастает революционный пафос пьесы, у Я. Сагдиева моложе, чем был его предшественник. Он деликатен, он как-то очень долго идет к своему взрыву-протесту.

В Театре им. Хамзы, где идут поиски современной проблематики и современной выразительности, с заметной остротой стоит проблема своего зрителя. Здесь явственно — и в классических, и в современных пьесах — звучит тема ответственности думающего, деятельного человека за широкий резонанс своей, казалось бы, частной жизни. Так было в недавних постановках: «Тринадцатый председатель» А. Абдуллина, с мягким и сильным в своей молчаливой убежденности Сагадеевым — Н. Рахимовым; в щепящем жестом «Госте» М. Бабаева с вальняным и порочным Шади — Я. Ахмедовым. Тема эта продолжается и в постановках последнего сезона, в частности, «По собственному желанию» У. Умарбекова.

Именно на своего — не по месту жительства или языку, а по духу, по уровню интересов — зрителя должен был выйти такой спектакль. Тогда и здесь, как и в постановках современных комедий, отчетливая реакция вызвала бы не смелость туалетов, а смелость мысли. Тогда, быть может, не было бы такого стилистического однообразия в оформлении (художник У. Сайдалиев) с надоевшими размытыми фототрафами на заднике и с прямоугольно-ломаными пло-

скостями стен в жилых комнатах и деловых кабинетах.

Режиссер Р. Хамидов верен своему автору, он не раз ставил его пьесы, и тема ответственности звучит во всех этих спектаклях, начиная с «Неоплаченного долга» с непревзойденным Ш. Бурхановым в главной роли. Интереснее всего здесь смотреть, сколь упорно добивается вполне благополучный, легкий в общении Батыров — Т. Азизов, чтобы близкие поняли моральный смысл его добровольного ухода с высокой должности на производство. Социологи наверняка усмотрели бы здесь актуальную художественную разработку важной ситуации, и театру надо было постараться найти для такого спектакля свою публику в двухмиллионном — промышленном, научном, вузовском — Ташкенте.

Театр им. Хамзы всегда обладал великолепными актерскими силами. Другая, тоже традиционная приманка — жанр. В Театре им. Хамзы по обе стороны рамы любят комедию.

Для постановки очередной комедии «Фата-моргана» сюда из Русского тюза пригласили режиссера О. Белинского. Практика приглашения режиссеров в Театре им. Хамзы в принципе хороша тем, что приходят люди со своим, выношенным, особо близким материалом, как было с Д. Алексидзе, ставившим «Антигону» Софокла, П. Васильевым — «Мудреца» А. Островского или как теперь — с А. Мамбаевым, поставившим «Абая» М. Ауэзова, Л. Соболева. Приглашенный же на румынскую комедию из соседнего театра режиссер лишь вполне профессионально использовал нехитрый детективный сюжет с мимой пропавшей одолевшего абитуриентами профессора как формальный стержень для создания комедии нравов. На первый план в этой комедии вышла даже не лирическая пера юных следователя и прокурора (Я. Сагдиев и Г. Закирова), а привычные для актеров по другим бытовым комедиям персонажи: улыбчивый пройдоха

директор гостиницы (Д. Закиров), дебильный спортсмен (Т. Муминов), наивно-беспардонная горничная (Л. Касымова) и другие, им подобные.

В этом, вполне обычном для Театра им. Хамзы сезоне шла работа и еще над одним, не вышедшим пока к широкому зрителю спектаклем. Пьеса П. Кадырова о выдающемся поэте прошлого Бабуре ставилась режиссером Б. Юлдашевым и художником Г. Бримом как продолжение начатой несколько лет назад серии историко-биографических спектаклей — «Нодирабегим» Т. Тулы и «Ибн Сина» Уйгуну. Правда, столь частое обращение к однотипному по тематике и стилистике материалу несколько настораживает. С каждым новым спектаклем театр все больше уходит во внешние эффекты, и даже высокая задача приобщения публики к великому дузовому наследию прошлого не искупает утраты идейно-художественной целостности.

Обыкновенный сезон завершился, однако хочется не только итожить впечатления от него, но и взглянуть в следующий.

Быть может, все-таки вернется на его сцену политическая драма, ярко представленная в 60-е годы пьесами С. Азимова, а в 70-е — «Я верю в Чили» В. Чичкова?

Быть может, все-таки будет поставлен обещанный театром самому себе и столь нужный ему «Гамлет»?

Быть может, расширится образная палитра широко идущих здесь современных психологических драм?

Быть может, начнет функционировать долгожданная Малая сцена, заявка на которую была сделана в свое время значительным и имевшим широкий резонанс спектаклем «В списках не значился» по Б. Васильеву?

Всего этого, как и непредсказуемых в искусстве неожиданностей, хочется ждать от сезона, следующего за нынешним, обыкновенным...

Т. ЗЛОТНИКОВА,
кандидат искусствоведения.